

КАКОЙ ТИП ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА ПРЕДПОЧТИТЕЛЕН В РОССИИ?

WHAT KIND OF CIVIL SOCIETY IN RUSSIA IS PREFERABLE?

M. Borisevich

Annotation

This article investigates the problem of building a civil society in modern Russia. Discusses the reasons for the popularity of modern science and social practice the concept of civil society, identifies the main approaches to its understanding. The author's typology, suggesting a differentiation on constructive civil society and destructive of civil society, the role and potential of each concept of civil society to improve relationships between state and civil society in the Russian Federation.

Keywords: civil society, strong state, a constructive type of civil society, the destructive type of civil society, an open society, "abstract society".

Борисевич Михаил Михайлович

К.юр.н., профессор, зав. каф.

"Государственно- и гражданско-правовые дисциплины" Московского государственного машиностроительного университета

Аннотация

В настоящей статье исследуются проблемы построения гражданского общества в современной России. Рассматриваются причины популярности в современной науке и социальной практике концепции гражданского общества, выявляются основные подходы к его пониманию. Предлагается авторская типология, предполагающая дифференциацию на конструктивное гражданское общество и деструктивное гражданское общество, выявляется роль и потенциал каждой из концепций гражданского общества для совершенствования взаимоотношения государства и гражданского общества в Российской Федерации.

Ключевые слова:

Гражданское общество, сильное государство, конструктивный тип гражданского общества, деструктивный тип гражданского общества, открытое общество, "абстрактное общество".

Способность современного государства отвечать на все усложняющиеся вызовы современности, от экологических до экономических и геополитических зависит, во многом, от степени зрелости его гражданского общества, от возможности консолидации здоровых общественных сил на благо этого общества. Не случайно проблематика гражданского общества вызывает столь большой интерес у современных российских исследователей: на эту тему проводятся конференции [1–5], пишутся монографии [6–11] и защищаются диссертации [12–16].

Особую популярность концепция гражданского общества начала приобретать в 80–х–90–х гг. XX в., когда она стала достаточно востребованной и "модной". При этом если до 1980 г., пишет в связи со всплеском модности данной теории английский исследователь К. Бриант, в "академической социологии, политической науке, да и во всей публичной сфере" о гражданском обществе было вообще мало упоминаний (references), то "с 1980 года по 1990 год их стало очень много" [17].

Как отмечает М.Н. Марченко, причины такого всплеска внимания к гражданскому обществу как на национальном, так и на наднациональном уровне одни запад-

ные авторы усматривают в ускоренном развитии во второй половине XX в. процессов глобализации, "спровоцировавших", в свою очередь, процессы ускоренного формирования тех национальных сообществ, которые ныне именуются национальным гражданским обществом и глобальным гражданским сообществом, и вместе с тем привлечших более пристальное внимание ученых к данному феномену [18].

В этом русле находится и возникновение и популяризация концепции "открытого общества", а также "абстрактного общества" К. Поппера. Ученый считает, что абстрактное общество – это общество, в котором люди практически никогда не встречаются лицом к лицу. В таком обществе все дела совершаются индивидуумами в полной изоляции, и эти индивидуумы "связываются друг с другом при помощи писем или телеграмм и разъезжают в закрытых автомобилях" [19].

Эта концепция, предложенная в книге "Открытое общество и его враги" в 1992 году, сегодня становится все более похожей на реальность, с учетом становления гиперинформационного общества, в котором реальное общение членов общества все более перемещается в виртуальное пространство, заменяется общением в соци-

альных сетях, на форумах, в комментариях к видеороликам, перепиской по электронной почте и СМС-общением.

В такой ситуации неудивительно, что феномен гражданского общества, равно как и феномен "сетевого" общества, как некоего отличного от государства явления, существующего вне системы более классических социальных связей, развиваемых "под патронажем" государства, привлекает внимание ученых. Такой тип гражданского общества как "сетевое" общество сегодня рассматривается уже не просто как параллельное государству, но как альтернативное государству, призванное заменить его на каком-то этапе развития глобализации и информатизации.

На наш взгляд, такой тип гражданского общества, как "сетевое" или "виртуальное" гражданское общество, в своей концепции в чем-то близок анархистским идеям конца XIX – начала XX в., и даже социалистическим идеям их первоначального, "революционного" периода, когда предполагалось грядущее отмирание государства и права, которые прогрессивное человечество, по меткому высказыванию Ф. Энгельса отправит "на свалку истории" вслед за прялкой и бронзовым топором. Замена государства анархическим объединением свободных общин также предполагало замену формализованных социальных связей государственно организованного общества некой альтернативной системой социального общения, противопоставленной государству и служащей ему заменой.

Другие современные зарубежные авторы считают, что причиной всплеска внимания к гражданскому обществу в мире и в особенности в странах Восточной и Центральной Европы, называвших себя в послевоенные годы странами народной демократии, а позднее – социалистическими странами, послужил тот идеологический и политический вакуум, который образовался в них после их отказа от марксизма, коммунизма и социализма. Во второй половине и в конце 80-х гг. XX в. – в период происходивших в этих странах "революций", замечает известный английский социолог К. Кумар, термин "гражданское общество" был на устах у весьма многих теоретиков не только стран Восточной и Центральной Европы, но и Западной Европы. В этот период существовала огромная надежда на то, что гражданское общество "как концепция и программа сможет помочь бывшим коммунистическим странам преодолеть те политические трудности, которые они испытывали повсеместно" [20].

На наш взгляд, такая трактовка также не лишена оснований. Понимание гражданского общества как общества, противопоставленного государству, является одной из наиболее популярных его трактовок в современной литературе. И здесь прослеживаются довольно заметные корреляции между подобной трактовкой и ослаблением

государственности на всем постсоветском пространстве в период активного ее распространения.

Немаловажно, что такие понимания гражданского общества опираются, не в последнюю очередь, на так называемую "теорию равновесий", которую, на наш взгляд, целесообразно обозначить как "теорию разделения".

Например, "теорию равновесий" в понимании гражданского общества развивал М. Ориу. Согласно этой теории, государственный режим есть режим разделений, который находится в равновесии лишь благодаря тому, что разделяет окружающие его силы, противопоставляя их друг другу и восполняя одну за счет другой. Целью их является стремление обеспечить верховенство гражданской жизни над всеми другими, все же возможными, формами жизни. В сущности, гражданское общество, по его мнению, покоится на основном разделении между политической властью и экономическим могуществом. Наиболее важными для публичного права являются разделение между военной и гражданской властью, между гражданской и религиозной и разделение между индивидуальной личностью и государством [21].

Как видится, в целом сегодня можно говорить о двух основных типах гражданского общества, которые опираются на то или иное понимание его сущности и роли во взаимоотношениях общества и государства: деструктивный тип гражданского общества (при котором государство и гражданское общество противопоставляются друг другу) и конструктивный тип гражданского общества (при котором государство и гражданское общество рассматриваются в их взаимосвязи и взаимодействии, государство рассматривается как орудие гражданского общества, служащее цели реализации и защиты интересов этого общества).

Мы не согласны с теми исследователями, которые в качестве "типологии гражданского общества и государства" рассматривают формационный и цивилизационный подходы [22]. Как видится, эта классификация лежит в несколько иной плоскости, и не позволяет выявить сущностные черты конструкции именно гражданского общества, его различных вариантов, "матриц" построения и развития.

Приходится констатировать, что представления о деструктивном типе гражданского общества как оптимальном векторе его развития довольно сильны в отечественной науке. Эта традиция укоренена еще в споре славянофилов и западников XIX века, усилена историческими традициями, согласно которым "прогрессивный" член общества, интеллигент непременно должен бороться с обществом, "бить в колокол" подобно Герцену или становиться диссидентом.

Непременное противостояние гражданского общества государству выводится как чуть ли не его сущностная черта, без которой общество уже "не гражданское" (возникает вопрос – а разве граждане, поддерживающие свое государство, автоматически становятся уже как бы и "не гражданами" в такой концепции?). Например, подчеркивается, что "государство как централизованная иерархия должностных лиц, аппарат управления и принуждения выступает как обособленная от других социальных групп сила, монопольно владеющая правом принятия общеобязательных решений и принуждения к их осуществлению. Оно стремится к господству над обществом и нередко достигает успеха, особенно в кастово-сословных обществах, где привилегированное сословие занимает большую часть государственных должностей" [23].

Однако, на наш взгляд, деструктивный тип гражданского общества, при котором противопоставляется государство и гражданское общество, личность и государство, несет в себе весьма заметный разрушительный потенциал, поскольку предполагает рассмотрение государства непременно как аппарата насилия и подавления гражданского общества. При этом целью каждого сознательного гражданина становится противодействие государству в защите своей автономии. Это, в свою очередь, означает "выключение" значительной части социально активного населения (а особенно – образованного) от участия в решении общегосударственных задач, дискредитацию государственной службы как полезной и важной для общества функции управления (замена почетной "службы государству" на негативный имидж "бюрократии" с подчеркнуто презрительным и пренебрежительным к ней отношением).

Еще одним следствием становится атомизация общества, "замыкание" на индивидуалистских интересах каждого отдельного члена общества, что влечет углубление распада социальных связей (в том числе путем их виртуализации). Между тем, как видится, возможность полной замены реальных социальных связей виртуальными, формирование "абстрактного общества" – не более, чем миф. Разумеется, есть определенный сегмент таких виртуальных отношений, особенно в современном западном обществе, в котором уже наблюдается ослабление реальных социальных связей внутри семьи, религиозной общины верующих и т.д. Но полного отказа от реальных социальных связей, как в некоем абстрактном обществе "общечеловеков" и трансгуманистов, в живом, настоящем обществе произойти не может, поскольку это немедленно повлечет смерть такого общества. Биологические и социальные инстинкты человечества, которые формировались на протяжении тысячелетий общественной жизни, намного более могущественны, чем хотелось бы иным исследователям, и вовсе не собираются отмирать, как показывают современные события, связанные с

миграционным кризисом в Европе. И, по всей видимости, те общества, которые действительно начнут их утрачивать, окажутся под весьма вероятной угрозой быть сметенными более молодыми обществами, в которых эти социальные связи крепки.

Как видится, в современной России противостоять деструктивным тенденциям ослабления социальных связей, а также вызовам и угрозам эпохи глобальной экономической и геополитической турбулентности может только формирование конструктивного типа гражданского общества. На наш взгляд, идея такого общества должна быть основана не на разрушении (разделении), а на созидании, не на противопоставлении государства и гражданского общества, а на поиске точек их соприкосновения. Государство сегодня может и должно рассматриваться не как аппарат подавления гражданского общества, а как инструмент общества, служащий защите его интересов. Гражданское общество же, в свою очередь, должно рассматриваться не как угроза или конкурент государству, а как опора, фундамент. Государственная служба – не абстрактная власть бюрократов, а власть самого общества (ведь государственные служащие – не "десант бюрократов, высадившийся с другой планеты", а часть самого общества, и им присущи такие же социальные связи, что и всем другим членам общества).

В связи с этим вызывают интерес такие трактовки гражданского общества, в которых делаются попытки объективно, без противопоставления выявить его характерные черты и признаки. Например, М.Н. Марченко выявляет следующие признаки гражданского общества:

1. высокий уровень материальной обеспеченности всех без исключения членов общества и неразрывно связанный с ним высокий уровень их общей и правовой культуры, а также соответствующий им уровень правового сознания;
2. высокая степень самоорганизации и самоуправления социальной общности, именуемой гражданским обществом;
3. относительная самостоятельность и самостоятельность гражданского общества;
4. построение и функционирование гражданского общества на основе таких демократических принципов, как равноправие всех членов гражданского общества во всех сферах жизни общества и равенство в области политики, права и ряда других областей;
5. опора гражданского общества в первоначальном его варианте на идеи либерализма, а в современном его понимании – на идеи неолиберализма [18].

По нашему мнению, эти признаки в полной мере могут быть присущи современному типу конструктивного граж-

данского общества, которое может и должно быть построено в России, за исключением того, что либеральные и неолиберальные доктрины должны быть приспособлены к реалиям современного кризисного и посткризисного мира, в котором сильное государство служит гарантом стабильности экономики, а повышение эффективности экономики во многом становится задачей повышения эффективности государства, а отнюдь не результатом его самоустранения от решения насущных экономических задач.

Необходимо помнить, что для России ослабление социальных связей и противостояние общества и государства всегда в истории оборачивалось жестокой трагедией социальной аномии, смуты, разрухи и хаоса.

И, напротив, только конструктивное взаимодействие общества и государства (в рамках идеи соборности, народности, а позднее "народной демократии") позволяло добиться мира и согласия в обществе, стабильности и социального комфорта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданское право и его роль в формировании гражданского общества: сборник статей Международной конференции, Москва, 21 октября 2011 г. / отв ред. А.Е. Шерстобитов. М., 2013;
2. Личность, гражданское общество, государство и право в период обострения вызовов глобализации: Сборник научных докладов и сообщений преподавателей, аспирантов, соискателей и студентов на "круглом столе" 22 марта 2011 г. Орел, 2011;
3. Государство и гражданское общество: механизмы взаимодействия: материалы межвузовской научно-практической конференции, Иркутск, 5–6 апреля 2012. Иркутск, 2012;
4. Гражданское общество и публичная власть: проблемы взаимодействия и управления: сборник материалов I Межвузовской научно-практической конференции. Самара, 29 ноября 2011 г. Самара, 2012;
5. Гражданское общество и правовое государство: материалы научно-практической конференции, 20–21 февраля 2013 г. Светлый Яр, 2013
6. Алексеев Р.А. Гражданское общество. Проблемы становления и развития в России: монография. М., 2013;
7. Андрианов Н.В. Гражданское общество как среда институционализации адвокатуры. М., 2011;
8. Василенко И.В. Гражданское общество в России: история становления, истоки формирования, современное состояние: монография. Волгоград, 2011;
9. Захаров Н.Н., Миков П.В., Сапко И.В., Травников Г.Н. Гражданское общество. Права человека. Ювенальное право. Монография. Пермь, 2010;
10. Алексеева Л.В., Багина В.А., Зайниева Т.В. Гражданское общество в России: история и современность: монография / под ред. С.С. Чернова. Новосибирск, 2010;
11. Карнозова Л.М. Уголовная юстиция и гражданское общество. Опыт парадигмального анализа. М., 2010
12. Гриб В.В. Взаимодействие органов государственной власти и институтов гражданского общества в Российской Федерации. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011;
13. Зеленский П.А. Взаимодействие гражданского общества и правовой системы в условиях современного Российского государства. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010;
14. Котиков Д.А. Распространение информации федеральным органом исполнительной власти в гражданском обществе: теоретические аспекты правового регулирования. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Люберцы, 2012;
15. Науменко Е.С. Организационно-правовые способы взаимодействия органов исполнительной власти и институтов гражданского общества. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010;
16. Петриашвили Г.Г. Правовая институционализация местного самоуправления в структуре гражданского общества (историко-теоретическое исследование). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2010.
17. Bryant Ch. Social self-organisation, civility and sociology: a comment on Kumars "Civil Society" // British Journal of Sociology. 1993. № 3. Vol. 44. P. 397 // цит. по: Марченко М.Н. Правовое государство и гражданское общество (теоретико-правовое исследование). М.: Проспект, 2015. С. 526.
18. Марченко М.Н. Правовое государство и гражданское общество (теоретико-правовое исследование). М.: Проспект, 2015. С. 526.
19. Поппер К. Открытое общество и его враги. 1992 // // Теория государства и права: Хрестоматия. В 2 т. Т. 1. Государства / автор-составитель М.Н. Марченко. М., 2004. С. 884.
20. Kumar K. Civil Society: an inquiry into the usefulness of an historical term // The British Journal of Sociology. 1993. № 3. P. 375 // цит. по: Марченко М.Н. Правовое государство и гражданское общество (теоретико-правовое исследование). М.: Проспект, 2015. С. 526.
21. Ориу М. Основы публичного права // Теория государства и права: Хрестоматия. В 2 т. Т. 1. Государства / автор-составитель М.Н. Марченко. М., 2004. С. 871–872.
22. Проблемы теории государства и права / под ред. В.М. Сырых. М., 2008. С. 130.
23. Общая теория государства и права. Академический курс в 3 томах. Т. 3. М., 2007. С. 23. Автор главы – О.Э. Лейст.